

УДК 316.422:159.923.2

В.И. Русецкая

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируются проблемы формирования социокультурной идентичности личности в условиях трансформации социокультурной реальности и в контексте таких глобализационных процессов, как ускорение социокультурной динамики, быстрая смена культурных образцов, детрадиционализация, ослабление межпоколенческих связей, мультикультурализм, расширенное воспроизводство массовой культуры.

Современный человек живет в разнообразных связях с окружающей средой, он принимает, или интериоризирует, определенные нормы, ценности, идеалы и представления той или иной социальной группы или культуры. Поэтому идентичность – это динамическое единство, целостность личности, процесс неостанавливающейся интериоризации социального опыта, в ходе которого у человека формируются представления о себе, на основе которых он действует. В этом плане даже социальная идентичность индивидуальна, личностна, интимна, сокровенна. Социокультурная идентичность заключается в осознанном принятии человеком (группой) определенных социокультурных образцов. Достижение социокультурной идентичности происходит в процессе идентификации. Социокультурная идентификация – это процесс усвоения индивидом (группой) различных видов социальной и культурной деятельности, норм, ценностей, идеалов определенного сообщества, процесс отождествления себя с реальными или вымышленными культурными образцами, людьми, являющимися для человека эталоном. Причисление себя к какой-либо социально-культурной общности дает личности возможность усваивать определенные социально-поведенческие стереотипы, посредством чего становится вообще возможным существование ее в данной общности, отождествление себя с определенной группой единомышленников. Сам процесс социокультурной идентификации, как и достижение данной идентичности, тесно связан и в значительной мере обусловлен процессами этнической и национальной идентификации.

Понятие идентичности очень прочно вошло в арсенал многих социогуманитарных наук: психологии, социологии, культурологи, педагогики и т.д., а в широкий оборот было введено американским психологом Эриком Эриксоном. Проблемой исследования идентичности занимались многие зарубежные и отечественные исследователи. Механизм социокультурной идентификации был описан в трудах разных ученых: психологов З. Фрейда, К.Г. Юнга, Л. Адлера, У. Джемса, А. Маслоу, Ж.П. Пиаже, Э. Эриксона, Ж. Лакана, К. Леви-Стросса, С. Хантингтона и социологов Х. Беккера, П. Бергера, З. Баумана, Э. Гидденса, И. Гофмана, Дж. Мида, Ч. Кули, Т. Лукмана, Ж. Бодрийяра, Ж. Липовецки, Г.П. Тульчинского, А. Шарова, Н. Федотовой, В. Ядова, Е. Дробижевой. В отечественной социологии также можно назвать ряд имен, внесших свой вклад в исследование проблем идентичности: Л. Науменко, Н. Беспмятных, У. Розенфельд, Г. Щелбанина, Л. Титаренко, Т. Водолажская.

Проблема социокультурной идентичности тесно связана с проблемой этнической и национальной идентичности как базовыми факторами, формирующими среду, в которой индивид оказывается самым фактом своего рождения. Идентичность связана с эмоциональной сферой человека как единство эмоционального, рационального и оценочного отношения к миру. Это мера отождествления и позитивного принятия субъектом той или иной культуры, той или иной социальной группы, тех или иных ценностей.

Связь индивида с культурой нации, к которой он принадлежит фактом своей биологической связи с ней, никому не гарантирована автоматически, одной только силой

текущей в ней крови. Быть русским по крови и русским по культуре – это разные вещи [1, с. 256]. В таком случае что мы присваиваем: кровь или культуру?

Ответ очевиден: разумеется, культуру, поскольку кровь отторгнуть нельзя – это неотчуждаемо. Нация, утверждает О. Бауэр, – это способ, каким характер предков определяет судьбу потомков. Она «есть не что иное, как общность судьбы, но эта общность... действует в двух направлениях». С одной стороны, это передача определенных культурных ценностей, с другой – наследование физиологических качеств. «Причем, когда мы рассматриваем нацию как культурную общность, ...мы имеем под собой гораздо более твердую почву, чем тогда, когда говорим о нации, как наследовании физических качеств» [2, с. 58]. Следовательно, когда речь идет о присвоении культурных ценностей, присваиваемой не обязательно будет культура биологической нации индивида. На вопрос «можно ли не принадлежать своей нации», есть ответ: биологически – нельзя, культурно – можно. Примеры, образцы и доказательства – А. Пушкин, В. Набоков или наш современник, основатель национального белорусского ансамбля «Песняры» В. Мулявин. Таких примеров можно привести множество, и все они будут свидетельствовать: этнические и национальные корни – только основание, дающее личности поле наследуемой национальной культуры (традиции, обряды), а с ним – нравственные нормы, образцы поведения и т.п. Индивид так или иначе находится под воздействием этнических, национальных, социокультурных и иных факторов, и его жизнь неизбежно становится «биографическим разрешением системных противоречий» [3, с. 11].

Человек, воспитанный в рамках одной культуры, а живущий в условиях другой или воспитанный в контексте нескольких культур одновременно, объективно принадлежит не к одной, а к нескольким культурам. Это не может не сказаться и на чувстве не только национальной, но и социокультурной идентичности, поскольку человек, таким образом, присваивает более чем одну культуру. Современные исследования свидетельствуют о возможности множественной национальной идентификации, поэтому использование опыта различных национальных культур, их освоение личностью и сообществом дает возможность осваивать и вносить свой вклад одновременно в развитие нескольких культур, таким образом расширяя рамки социокультурной идентификации личности и общества. Проблема человека как проблема идентичности есть вопрос об условиях и возможностях обретения и сохранения определенности в неопределенном мире, однозначности – в многозначном, устойчивости – в неустойчивом, где эти определенность, однозначность смыслов и устойчивость нужны как основание идентичности. Если идентичность есть соотнесение себя с иными, отождествление с какой-либо общностью, то социокультурная идентичность есть производное от социокультурной матрицы этого общества, а идентичность личности есть итог освоения человеком социальных норм и ценностей. Почему мы говорим о социокультурной идентичности, и что такое культурная идентичность; тождественны эти понятия, или они различаются? Некоторые исследователи их отождествляют, но мы склонны присоединиться к мнению тех, кто считает, что между ними есть различие.

Культурная идентичность – это, прежде всего, принадлежность индивида к какой-либо культуре, культурной группе, формирующей ценностное отношение человека к самому себе, другим, обществу, миру в целом. Культурная идентичность – это отождествление себя с теми или иными формами культурного бытия, той или иной культурной традицией. Однако в процессе культурной идентификации достижение личностью принадлежности к определенным культурным общностям, усвоение их культурных образцов обусловлено широким социальным контекстом. Поэтому более точно определять предмет исследования следует, учитывая социальный контекст и социокультурную идентичность. «Социокультурная идентичность есть элемент самосознания, проявляющийся в процедурах ощущения, осмысления и реализации субъектом своей опреде-

ленности и непрерывности в процессах принятия, интериоризации и интраиоризации культурных моделей, транслируемых значимыми с его точки зрения социальными институтами, общностями, группами, отдельными субъектами» [4, с. 5].

Социокультурная идентичность личности при широком распространении мультикультурных образцов в современных обществах формируется в широком поле множества различных культур и должна бы только способствовать культурному обогащению общества и личности. Однако не случайно сама проблема идентичности остро встала именно в XX в. при нарастании процессов обретения суверенитета различными странами, политического противостояния Запада и Востока, распространении процесса глобализации, когда происходит ослабление регулирующей функции культуры. Цивилизационное развитие оказывает сильное воздействие на культуру: оно изменяет и подвергает относительной девальвации традиции, устоявшиеся модели поведения и образы жизни. Культурное воздействие глобализации как феномен цивилизации проявляет себя «в распространении универсальных символов, образцов и способов потребления, независимо от специфики локальной культурной основы» [5, с. 11].

Это приводит к ослаблению регулирующей функции культуры: как совокупность значений и смыслов, как система ссылок и образцов культура утрачивает для индивида эту свою регулирующую роль. Ослабление влияния культуры является важнейшей особенностью современной культурной ситуации, которую характеризуют изменчивость, текучесть, бесформенность и в которой одни нормы и ценности исчезают, а другие появляются. Множественность систем ценностей, подходов, типов культурного поведения, расширяя сферу социально и культурно значимого, порождает у человека экзистенциальное напряжение, обусловленное, прежде всего, необходимостью совершения выбора, сознанием неопределенности и даже распадом «существующих форм социальной жизни, их некомплементарностью, а также необходимостью пребывания во все более расширяющемся поле неартикулированной реальности» [6, с. 28].

Феномен глобализации оказывает неоднозначное воздействие на процессы идентификации вообще и на процесс социокультурной идентификации личности и группы. Личность есть носитель некоего базового набора идентичностей по этническому, национальному, гражданственному, профессиональному и др. признакам, которые образуют основание и вектор ее социокультурного самоопределения. Определенный набор ценностей, норм, ориентиров передается из поколения в поколение, и без этой преемственности поколений общество не может существовать. Но в современных реалиях, по образному выражению З. Баумана, «пришли в движение не одни только люди, но также и финишные линии дорожек, по которым они бегут, да и сами беговые дорожки. Утрата четкого места в обществе становится ныне опытом, который может сколько угодно раз повторяться в жизни каждого человека... лишь немногие из возможных статусов оказываются достаточно надежными, чтобы можно было говорить о длительном пребывании в них... Перспектива обретения «стабильного пристанища» в конце дороги отсутствует; быть в пути стало постоянным образом жизни индивидов, не имеющих... устойчивого положения в обществе» [3, с. 129]. Как это сказывается на формировании социокультурной идентичности, социокультурной идентификации? С одной стороны, появившееся культурное многообразие, возможность знакомства с огромным количеством различных культур и культурных образцов, пребывания (даже виртуального) в различных культурных средах, усвоение и появление иных норм, традиций, идей и т.п., несомненно, является благом и неоспоримой ценностью как для личности, так и для общества. В то же время многие исследователи отмечают, что происходит разрушение традиций, или процесс детрадиционализации [7, с. 8]. Особенно негативно действует разрушение ценностно-нормативного аспекта традиций, что приводит к релятивизму или отрицанию вообще каких-либо норм человеческого общежития. Еще одной особенностью

является «быстрая сменяемость социокультурных образцов, сокращение срока их действия и, как следствие, ускорение социокультурной динамики» [7, с. 6].

Происходит также ослабление связей между поколениями, поскольку при существующем ускорении смены социокультурных образцов старшие поколения просто не успевают за глобальными изменениями в информационной культуре. В условиях глобального взаимозависимого мира выбор социокультурной идентичности становится определяемым очень широким спектром факторов. Возникают новые социокультурные образования – от различных сообществ по профессиональным и иным интересам до новых субкультур. Социокультурная идентичность как выражение освоения человеком множества различных культур, традиций и, таким образом, обогащения индивидуальной жизни в многокультурных сообществах, демократично воспринимаемая и приветствуемая, например, в Европе середины XX в., в наши дни подвергается сомнению не только коренными жителями, политиками разного уровня, но и учеными. Появившиеся многочисленные исследования по проблемам мультикультурализма подтверждают тот факт, что в многокультурном европейском обществе появились новые вызовы и угрозы. Лица иной культуры и веры, приехавшие на постоянное место жительства в Европу, селившиеся обособленными диаспорами, с трудом ассимилируются в общество; как правило, они сталкиваются с проблемами безработицы, более низкого уровня жизни, и, как следствие, вместо того, чтобы обогащать ценностями иной культуры стареющее население Европы, они усугубляют криминальную обстановку. Это происходит потому, что, изначально селясь обособленно, вновь прибывшие лица, особенно из стран, исповедующих иные религии, практически не смешиваются с коренными жителями, а живут в анклавах, в которые порой страшно даже зайти. Такие анклавы существуют в Европе, в Америке, в любой стране, где существует огромный разрыв между бедными и богатыми. Мультикультурализм таких стран, как США и СССР, отличался от европейского образца, так как представлял некую новую интеграцию, успешно включающую в себя как культурное разнообразие населяющих народов, так и стоящую над ним политическую и государственную общность. Ученые говорят о том, что мультикультурализм воспринимался как уже реально существующий в практике некоторых стран, и дискурсы вокруг мультикультурности чаще всего охватывали цивилизационные различия, гораздо реже – культурные. Менее всего была исследована специфика миграционных процессов в контексте их социокультурной идентификации [8, с. 14]. Нарастание различий между существованием выделяемых З. Бауманом двух типов сообществ: сообществ жизни и судьбы и сообществ, связанных только идеями или различными принципами, – привело к кризису идентичности не только личности, но и целых сообществ [9, с. 3].

Глобализация, усиливая нивелирование национальных и культурных основ, создает новые причудливые образцы массовой культуры во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Воздействие глобализированных СМИ на процесс социокультурной идентификации также неоднозначно. Современные СМИ в силу своей способности мгновенно распространяться на все континенты и охватывать своим воздействием огромные массы людей различных культур и вероисповеданий создают огромные возможности приобщения людей к различным культурам. Распространяя и ставя во главу угла ценности общества потребления, современные СМИ формируют новый тип личности: его успешность определяется количеством денег, культом престижного потребления, культом власти и силы. Впервые СМИ стали не просто средством информации и коммуникации, но, формируя престижное потребление, они стали осуществлять функцию личностной идентификации, создавая и тиражируя на экранах и в прессе определенный стиль жизни «успешного человека». Современные глобализированные СМИ превратились в мощный инструмент манипулирования общественным мнением, создавая и ниспровергая идолов толпы. Специфику новой культурной среды, и определяю-

щей, и отражающей состояние современного человека, ученые определяют как общество постмодернизма. На базисной ценности индивидуальной свободы постмодернизм выражает мировоззренческую позицию современной эпохи: сосуществование всего со всеми, свобода каждого мыслить, чувствовать и действовать так и в тех пределах, которые налагает на «мою» свободу свобода другого человека. Постмодернизм как культурный плюрализм утверждает культурное равноправие всего, что существует, и право каждого на собственную позицию. Постмодернизм утверждает приоритет жизни в настоящем: человек должен жить «здесь» и «сейчас», а не в мире идеологических иллюзий. Такой прагматизм помогает человеку концентрироваться на актуальных проблемах своей жизни и успешно их решать. С другой стороны, сосредоточенность только на сегодняшнем дне, предпочтение жизни «без истин», эталонов и идеалов, отрицательное отношение к «империи рассудка» характеризуют прагматизм постмодернизма как форму деспотизма – деспотизма настоящего, который приходит на смену деспотизма будущего. Такая позиция не дает современному человеку возможности создать концепцию, стратегию собственной жизни, сопрягающую его систему идеалов и ценностей с идеалами и ценностями того общества, государства, страны, гражданином которой он является.

Итак, основными феноменами, изменяющими процесс социокультурной идентификации личности и общества, является трансформация политической, экономической, социальной, социокультурной реальности в контексте развития глобализационных процессов. Неоднозначное воздействие глобализации, расширение социокультурного поля идентификации, появление многообразных субкультурных образований, ускорение социокультурной динамики, быстрая смена культурных образцов, с одной стороны, а с другой – детрадиционализация, разрыв связей между поколениями, мультикультурализм, при котором не происходит реального взаимопроникновения культур, расширенное воспроизводство массовой культуры ставят перед исследователями множество вопросов, требующих безотлагательного решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Межуев, В. Национальная культура и современная цивилизация / В. Межуев // Освобождение духа. – М., 1991.
2. Бауэр, О. Народ и его судьба / О. Бауэр // Новое время. – 1992. – № 5.
3. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М., 2002.
4. Шакурова, М.В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников : автореф. дис. ... док. пед. наук / М.В. Шакурова. – М., 2007.
5. Мартинковский, М. Здоровье и здоровый образ жизни в ценностных ориентациях молодежи / М. Мартинковский. – Минск, 2003. – С. 11.
6. Korpowicz, L. Osobowość i komunikacja w społeczeństwie transformacji / L. Korpowicz. – Warszawa, 1996. – С. 28.
7. Гуляев, С.Б. Влияние СМИ на социокультурную динамику в современном российском обществе / автореф. дис. ... канд. соц. наук / С.Б. Гуляев. – М., 2010.
8. Sadowski, A. Od eksplozji do realnych zagrożeń idei i praktyki wielokulturowości / A. Sadowski // Społeczeństwo wielokulturowe – nowe wyzwania i zagrożenia. – Białystok, 2012.
9. Федотова, Н.И. Мультикультурализм и политика развития / Н.И. Федотова. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/03/1214824583/3aFedotova>.

Rusetskaya V.I. The Formation of Socio-cultural Identity of the Individual in the Contemporary Society

The problem of formation of social and cultural identity of the individual in the conditions of transformation of social and cultural reality in the context of globalization: the acceleration of socio-cultural dynamics, rapid change of cultural patterns, detraditionalization, the weakening of link between generations, multiculturalism, the expanded reproduction of popular culture are analyzed in the article.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 11.03.2013